

Они добрались до башни одними из последних, и к тому времени ее подозрения насчет антисанитарных условий змеиного рта и некачественного ухода переросли в уверенность в заражении. Но если Сасукэ притворялся, что не живет на грани истощения, то и она могла притвориться.

Она и так неплохо справлялась, а частично оглохнуть было полезно, пока Наруто рассказывал о приобретении свитка Земли, что, очевидно, требовало безрассудной храбрости и помощи Кабуто, серебристоволосого нина, которого она подозревала в том, что он скрытый проктор, с того самого момента, как увидела его карточки с данными ниндзя. Личные дела не были настолько засекречены, по крайней мере на уровне генинов, но иностранные деревни не любили, когда кто-то накапливал и анализировал данные об их ниндзя, не говоря уже о свободном их распространении. А откуда у него информация, если он всего лишь генин? Некоторые из их товарищей, например Гаара, раньше не участвовали в экзаменах, так что даже предыдущие попытки Кабуто пройти тест не должны были дать ему таких знаний.

Но если он был скрытым проктором, зачем ему помогать Саске и Наруто?

Если, конечно, у него не было такого же чувства юмора, как у Какаши-сенсея, и он не объявил бы им, что они провалились, как раз тогда, когда они думали, что выиграли, приняв помощь.

Из-за их позднего прибытия времени на восстановление было мало, только призыв постройться. Анко, главный проктор, похоже, с таким же энтузиазмом осыпала их оскорблениями, пока они выстраивались в шеренги по времени прибытия, а не по принадлежности к деревне, как тогда, когда она отправила их в лес.

После того как они провели перекличку, она хмуро посмотрела на них. "Что это?" - усмехнулась она. "Я не ожидала, что столько вас, сородичей, будут плясать на меня, когда мы добрались сюда. Некоторые из вас, наверное, уже знают, но лидеры деревни приняли совместное решение сделать последний этап выставочным. Показать нашим клиентам немного того, за что они платят. Мы хотели показать наших лучших и самых ярких, но, похоже, им придется довольствоваться тем, что они не засыпают. У нас не хватит свободных мест для всех вас, так что придется провести серьезную выбраковку, прежде чем у кого-то из вас появятся светлые мысли о том, чтобы стать чуунином. Так что держитесь, дамы, пока мы решаем, кого скормить собакам Инузуки. И, личинки? Если вы воспользуетесь случаем, чтобы поделиться сплетнями, вас ждет морда в пол и моя нога, заставляющая вас ее съесть. Поняли?"

Раздался нестройный хор утвердительных ответов.

"Я сказала, вы поняли?" - прорычала она.

На этот раз они сумели ответить что-то более похожее на то, что она, видимо, считала правильным ответом, потому что она повернулась на пятках, резко взмахнув плащом.

Долгое время стояла полная тишина, но потом ее нарушил шорох одежды: кто-то беспокойно зашевелился, кто-то закашлялся. Сакура не знала, сколько времени пройдет, и хватит ли у

кого-то смелости нарушить приказ Анко, но она воспользовалась возможностью украдкой посмотреть на джонинов-инструкторов, расположившихся вдоль балкона. Большинство из них сгруппировались по деревням, негромко переговариваясь друг с другом и оглядывая собравшихся генинов.

Хотя Какаши-сенсей не чувствовал ни товарищества, ни срочности, прислонившись к стене и полностью отдавшись своей книге, джоунин в зеленом одеянии рядом с ним, очевидно, был невозмутим и вел односторонний разговор. Она почувствовала, как дернулась ее бровь. Она была почти уверена, что этот человек - джоунин-сенсей Рока Ли.

Она окинула взглядом другие группы, пока не наткнулась на еще одну фигуру, которой, очевидно, не было дела до этой компании. И тут она почувствовала, как по телу пробежал холодок, застучав по коже и перехватив дыхание. Символ звуковой ноты был ее первой подсказкой, но она могла бы догадаться и без него.

Все то же ощущение гендерной неопределенности - красивая женщина? симпатичный мужчина? - в сочетании с этими слишком напряженными глазами. Губы могли улыбаться, но глаза обещали сожрать вас заживо. Бронежилеты, хотя их дизайн и цвет были чуть более броскими, чем у Конохи, всегда минимизировали различия, обычно столь очевидные в повседневной униформе. Но в данном случае женственность ему придавала, в основном, линия челюсти - у большинства мужчин не было такой идеально выверенной буквы "v". В противном случае он мог бы оказаться тем самым утонченным айкеменом, который попадает в зону ее поражения.

Он выглядел совсем не так, как в лесу, но его глаза поймали ее взгляд, а губы дрогнули. Сакура была не настолько искусна в чтении по губам, как Ино, которая превратила хобби по сбору сплетен в полезный навык, но она была почти уверена, что он сказал: "Я теперь красивая?"

Сакура вздрогнула так сильно, что на нее посмотрели, но она сжала руки в кулаки и напомнила себе, что нужно дышать. Было бы лучше, подумала она, если бы он выглядел хоть немного обеспокоенным тем, что его здесь застукали. Вместо этого он просто издевался над генином, который был удивлен, что остался в живых после их первой встречи. Он играл в игры.

Судя по рассказам, у него было более чем достаточно боевого опыта, чтобы оценить ситуацию; то, что он не беспокоился о Хокаге и более чем двух десятках джонинов, вызвало в нем такое же сокрушительное давление, как и его убийственное намерение. И почему-то она не думала, что это всего лишь фасад.

Ее парализовал страх в лесу, потому что последствия ее действий в этой комнате будут усилены всеми людьми, находящимися в ней. На кону стояла не только ее жизнь. На кону была даже не жизнь ее отряда. Если она раскроет его, попытается вмешаться в игру, которую он затеял, она не сомневалась, что его расправа будет мгновенной и кровавой. Сколько генинов, стоящих здесь и не подозревающих о том, что среди них завелась змея, погибнет? Сколько джонинов-сенсеев погибнет, защищая своих учеников? Помещение казалось большим, но если Орочимару призовет одну из своих змей, сколько их будет раздавлено даже в предсмертных

муках?

Выбор был как острый как бритва кунай, приставленный к её шее. Промолчать, стать соучастницей и спасти жизни, или открыть рот и осудить всех. То, что казалось правильным, гордым поступком, могло не быть "хорошим" для всех этих людей, которые, возможно, не были замешаны в его заговоре.

Чего бы он ни хотел, это было связано с Сасукэ. Может быть, подумала она с внезапным озарением, он снова проверяет Сасукэ и эту печать. Ведь в первый раз... Первый раз должен был оставить команду Ото-нин не у дел, но если они были здесь, то либо были такими же стойкими, как Наруто, либо действовали на основе той преданности, которая превращает фанатиков в мучеников.

Тогда она пришла к решению. Даже защищая своего товарища по команде, она не была готова к тому, что попытка привлечь внимание к его настоящей личности может повлечь за собой побочный ущерб. Она даже не была уверена в успехе.

Ей хотелось верить, что Хокаге и джонины уже знают о нем, что по какой-то причине - возможно, по той же, что и она, - они не вмешиваются, но ее вера во всемогущество взрослых умерла в Волне, даже если она и выжила.

Он наблюдал за ней. И он наслаждался ее агонией.

Сакура прикусила язык и оторвала взгляд от Орочимару, сфокусировав глаза на середине расстояния чуть выше левого плеча Сасукэ, пытаясь сглотнуть тошноту. Ей еще никогда не приходилось принимать подобных решений. Она не должна была принимать такие решения. Она была генином. Ей нужно было решать, что есть на завтрак, делать прическу, выбирать обувь, на которую она хотела бы накопить денег. Выбор, который, если она его испортит, коснется только ее.

Она понимала, что это лишь желаемое за действительное, потому что только что получила суровый урок о том, как действия одного члена команды отражаются на всем отряде, но в итоге смирилась с выбором, который она сделала, выбирая свой жизненный путь.

Если бы только жизнь перестала быть такой чертовски трудной.

Анко вернулась. "Если бы это зависело от меня, мы бы сократили время вдвое и заставили вас пробежать еще раз, а потом посмотрели бы, кто как стоит. Но Хокаге-сама решил, что будет лучше дать вам попробовать, что вас ждет. Предварительные матчи на выбывание. Половина из вас окажется на заднице к тому времени, как все закончится", - сказала она, проводя большим пальцем по горлу в знак недвусмысленной угрозы.

"Ладно, личинки, последний шанс. Сдавайтесь сейчас или считайте, что вы готовы остаться на полу в кусках. Это на вашу собственную голову, так что не смотрите на своих товарищей по

команде".

Сакура устала, испугалась, и ее стремление стать чуунином в первый же год после окончания Академии рухнуло под тяжестью реальности. А Сасукэ и Наруто будут вольны делать все, что им заблагорассудится.

Рука слегка дрожала от небольшого груза сожаления и стыда, но она начала поднимать ее и объявлять о своем отказе от участия в экзамене. Но Сасукэ, словно у него были глаза на затылке, не поворачиваясь, выхватил ее руку и сжал так крепко, что воображение представило звук скрипа костей.

"Не убегай, - сказал он низким голосом. "Мы зашли так далеко. Мы должны закончить его".

<http://tl.rulate.ru/book/100569/3440721>